

- тя наукового ступеня кандидата філологічних наук. – Донецьк, 1993. – 22 с.
5. Шимкевич Н. В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
<http://www.google.com/search?q=cache:Q9kyhahFmYJ:dspace.lib.usu.ru/bitstream/1234.6789/548/1/urgu0088s.pdf+%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC&hl=ru&ct=clnk&cd=1&gl=ua> 06.02.2007
 6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. –М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.
 7. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. –М.: Рус. яз., 1978-1980. –Т.4. Р-V. –1980. – 683 с.
 8. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Большой толковый словарь иностранных слов в трех томах. –Т. 3. –Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 512 с.
 9. Украинская Советская Энциклопедия. – К.: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии, 1984. –Том 11. Книга первая: Счисление – Функционал. – 608 с.
 10. Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров: Изд. 3-е. – М.: "Советская Энциклопедия", 1977. –Т. 27. – Ульяновск –Франкфорт, 1977. – 564 с.
 11. Новиков В.А. Толковый словарь: термины рыночной экономики. – М.: Наука, 1994. – 233 с.
 12. Юридичні терміни. Тлумачний словник / В.Г. Гончаренко, П.П. Андрушко, Т.Г. Базова та ін.; за ред. В.Г. Гончаренка. -2-ге вид., стереотипне. –К.: Либідь, 2004. – 320 с.
 13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: О. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. –14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с..
 14. The Financial Times. –Tuesday, July 20, 2004. – P. 15–31.
 15. Жданова И.Ф. Русско-английский экономический словарь. –2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 880 с.

Егошина Т.Е.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ VS НЕОЛОГИЗМЫ: КРИТЕРИИ ПЕРЕХОДА

Современные языки вообще, и современный английский язык в частности, представляют собой сложную динамическую систему, находящуюся в непрерывном развитии и совершенствовании. Проблема языковой изменчивости, составляющая постоянное качество языка, является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике.

Обзор многочисленных теоретических концепций современной отечественной и зарубежной лингвистической литературы в области неологии выявил ряд теоретических и практических вопросов, связанных с определением понятия «новообразование» (далее НО), критериями выделения НО в языке и способами их классификации, которые до сих пор не нашли удовлетворительного решения. Дискуссионным является и само понятие «НО», что объясняет функционирование целого ряда терминов, определяющих данное явление, обусловленное неоднозначностью анализируемого языкового феномена.

Целью данной работы является попытка унифицировать существующий терминологический аппарат, используемый современными лингвистами для разграничения разных типов НО в разговорной речи и литературных произведениях и новых слов в языке, а также предложить систему критериев идентификации НО и условия перехода окказионализмов (далее Окк) в неологизмы (далее Нл).

Проведенное исследование выявило 41 вариант именовании лексических инноваций. Предлагаемые варианты терминов, классифицирующие типы новых слов, можно условно разделить на три группы: «НО» как гипероним, в свою очередь, подразделяющееся на «Нл» как единицы языка и «Окк» как единицы речи.

Синонимический ряд терминов –лексических инноваций, номинирующих понятие «НО», представлен вариантами: «НО», «новые слова», «инновации» [1]. Сравнительный анализ объема содержания данных терминов показал, что наиболее адекватным и прагматически удобным именованием, отражающим существенные характеристики данного феномена, является термин «НО». Причин для этого несколько: во-первых, термин «инновация» –иноязычный. Семантическое наполнение этого термина носит несравненно более широкий характер, чем термин «НО». Во-вторых, термин «инновация» не монопрагматичен и не монофункционален. Употребленный в текстах разного типа, термин «инновация» может трактоваться не только как новое явление в языке или новые слова, появившиеся сравнительно недавно, но и, например, как новые технологические процессы в науке или промышленности.

Именование «новые слова» нетерминологично. И хотя область семантики понятийного определения именовании «новые слова» значительно шире термина «НО», данный терминологический вариант также как и термин «инновация» не имеет разграничений языкового и содержательного аспектов.

Термин «НО» подразумевает появление не только новых слов, но и морфологических вариантов, а также возникновение неосем, в то время как именование «новые слова» не предполагает подобных качественных характеристик, не учитывая, таким образом, семантический аспект.

Терминологическое разнообразие второй группы, номинирующее понятие «Нл», представлено более широко: «собственно Нл», «классические Нл», «терминологические Нл», «семантические Нл», «семантические инновации», «лексические Нл» [2]. Объяснить подобное разнообразие можно попыткой ученых акцен-

тировать разносторонние смыслообразующие характерные закономерности, присущие данному феномену языка. Основываясь на определенных функциональных признаках, конкретных характерологических особенностях, современные лингвисты перечисляют отдельные признаки и свойства новых слов, что не дает основания рассматривать вышеприведенные варианты термина «Нл» в качестве самостоятельно функционирующих терминологических единиц.

Вариативный спектр именований Окк, функционирующий в научной литературе, достаточно широк. В этой связи представляется целесообразным подразделить используемый терминологический аппарат с точки зрения прагматического удобства и функционально-смысловой направленности на следующие подгруппы: термин «Окк» и его адъективированный вариант «Окк слова», наиболее частотно используемые в современной лингвистике [3]. Принимая во внимание монофункциональность и моносемантическую, представляется, что термин «Окк» наиболее точно раскрывает природу данных единиц речи, а потому является удачным. Термин «Окк» применим к любому слову, не являющемуся принадлежностью узуса: НО отдельных писателей, продуктам индивидуального словотворчества, устной речи.

Вторую подгруппу составляют термины, различающиеся по своим информационным характеристикам и объемно-прагматическому значению: «окказиональные неологизмы», «Нл-однодневки», «одноразовые Нл», «авторские Нл», «авторские Окк НО», «авторские Окк», «индивидуально-авторские НО», «литературные Нл», «поэтические Нл», «моделированные Нл», «стилистические Нл», «Нл стилиевые», «потенциальные слова», «фразеологические Нл», «эгологизмы», «Окк инновации» [IV]. Попытки ученых отразить особенности функциональных признаков: «стилистические Нл», «Нл стилиевые», «Нл контекста»; принадлежность жанру: «литературные Нл», «поэтические Нл»; словообразовательные характеристики: «моделированные Нл» и т.д., иными словами, попытки ученых рассмотреть «явление со своей стороны, со своей точки зрения, и тем самым дать разностороннее освещение» [V, с.64] Окк словам, находят свое отражение в обширном спектре терминологических формулировок. Отметим, однако, что данные термины не приняты так широко, как термин «Окк» в силу вышеприведенных ограничений, а потому не могут претендовать на столь же универсальное функционирование.

Несмотря на экспрессивность, образность и стилистическую окрашенность третьей подгруппы терминологических вариантов: «слова-метеоры», «слова-экспромты», «однодневки», «слова-однодневки», «слова-самоделки» [VI], данные понятийные определения остаются лишь именованьями-окказионализмами, не имеющими общелингвистического статуса.

Варианты именований четвертой подгруппы «авторские слова», «индивидуальные слова», «индивидуальные НО», «нереальные слова» [VII], можно определить как неудачные, ибо объем семантики понятийного определения приведенных терминологических именованья имеет недостаточно четкий характер: они вызывают ложные ассоциации, размытые и недостаточно конкретные, приводящие к разночтению. Кроме того, предлагаемые термины не учитывают ни содержательный, ни языковой аспекты.

Особую позицию занимают, так называемые, «функциональные Нл» или «квазинеологизмы» – «старые слова, получившие широкое распространение в данную эпоху и поэтому воспринимающиеся как Нл» [VIII, с.21]. Т.В. Король уточняет: «...возрождение старого, забытого слова, словоформы и т.д. ... могут рассматриваться только как некие квазинеологизмы» [IX, с.81].

Закономерность выделения подобных слов в особую группу не вызывает сомнений. Однако предлагаемые варианты наименований данных единиц языка «функциональные Нл» и «квазинеологизмы» представляются неудачными и не совсем корректными вот почему. Отметим, прежде всего, что одним из специфических признаков, которыми обладают Нл, является их функциональность, ибо нефункциональных Нл нет. Кроме того, термины «функциональные Нл» и «квазинеологизмы» имеют обобщенное функционально-семантическое содержание, а потому они потенциально многозначны. Для именованья анализируемого феномена языка представляется возможным предложить термин «ретронеологизм». Данный выбор обусловлен следующими факторами: термин «ретронеологизм» моносемантичен, ясно мотивирован, точно отражает природу данного явления, а посему видится удачным и прагматически удобным.

Одним из самых сложных и наименее разработанных вопросов современной лингвистики является проблема идентификации НО. Наибольшие противоречия возникают при определении и выявлении различий между видами лексических НО. Это можно объяснить тем фактом, что до сих пор не существует единого, общепринятого мнения: за чем можно закрепить понятие «НО», «Окк», «Нл», равно как отсутствует единая точка зрения по поводу их соотношений. Необходимость дифференциации новых слов диктуется природой самого анализируемого явления языка, характеризующегося многоплановостью и многоаспектностью, где каждый языковой феномен: «НО», «Окк», «Нл» выявляет свой особый круг признаков и соотношений и именно расчлененное их представление делает возможным уточнить специфику каждого понятия.

В лингвистической практике отчетливо прослеживаются разные взгляды на соотношение таких ключевых понятий, как «НО», «Окк», «Нл». Некоторые лингвисты приравнивают эти понятия друг к другу, воспринимают их как синонимы [X], однако большинство лингвистов [XI] считают понятие «НО» гиперонимом, соотнося его с понятиями «Окк» и «Нл» как гипонимами соответственно. В основу данной работы положена вторая точка зрения, исходящая из того, что под «НО» понимаются новые слова или словосочетания, отвечающие потребностям общения, новые по значению и по форме (или только по значению, или только по форме), созданные по существующим словообразовательным моделям языка или заимствованные из другого языка. Они появляются в языке в данный конкретный период его развития в связи с достижениями в науке и технике, для выражения новых понятий, с целью оттенить новые стороны существующих

понятий, уточнить старые понятия (в случае возникновения смежных понятий).

Ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе не существует общепринятого понятия «НО». Различные дефиниции представляют разные подходы к данному явлению языка. Тем не менее, представляется возможным выделить следующие характеристики понятия «НО» в работах различных авторов: время появления слова; наличие –отсутствие конкретного творца слова; статус НО (речевой –языковой); функциональный фактор (распространенность в речи в данный период времени, а также обозначение им нового или актуального явления); сохранение –утрата ощущения новизны слова; способность –неспособность к образованию контекста; лексикографический фактор (фиксирование слова в словарях); вхождение – невхождение в узус. Выделенные характеристики, как видно, не исключают одна другую.

Прокомментируем сказанное. Предлагаемая здесь система критериев идентификации НО в целом, и их составляющих Окк и Нл, в частности, имеет целью установить более четкое соотношение между Окк, как единицами речи и Нл, как единицами языка, а также может способствовать выделению набора критериев, которые позволят точнее определить принципы дифференциации различных типов новых слов в лексической системе языка.

1. Возникновение Окк, как правило, фиксируемо. Окк слова чаще всего имеют вполне определенную историю или, по крайней мере, время своего возникновения. Диахронический аспект Окк, т.е. момент его возникновения, совпадает с его синхроническим аспектом, т.е. моментом употребления, а посему можно говорить о таком существенном критерии отличия Окк от Нл как синхронно-диахронной диффузности. «Совпадение синхронного и диахронного аспектов характерно именно для Окк слов» [XII, с.86] и не свойственно Нл, у которых синхронический и диахронический аспекты относительно независимы. Время же возникновения Нл –это, чаще всего, вариативный признак, а не инвариантный, не обязательный, но, зато, время регистрации Нл в словаре фиксируемо всегда: оно фиксируется временем выхода словаря новой лексики, а его переход в узусальную лексику тем временем, когда вышел неспециальный словарь данного языка, и там это слово не снабжено никакими специальными пометами. Следовательно, оно вошло в основной корпус языка. Таким образом, у Окк, как правило, маркировано начало, а у Нл маркирован конец.

2. Характерной особенностью Окк, как отмечают многие лингвисты [XIII], является то, что они имеют автора. Наличие автора принципиально важно для Окк, так как «Окк не воспроизводится, а творится – впервые появляется в речи конкретного индивидуума» [XII, с.88]. Для Нл же, являющихся фактом языка, критерий наличия или отсутствия автора не является значимым для его идентификации.

3. Общеизвестным основополагающим критерием разграничения различных типов лексических единиц на Окк и Нл, построенном на соссюровской дихотомии "язык –речь" является языковой статус Нл и речевой статус Окк. Такой классификационной системы придерживается большинство современных лингвистов. Именно речевой статус Нл дает возможность провести дифференциацию между Нл как фактом языка и Окк как фактом речи.

4. Анализируя функциональный фактор разграничения Окк и Нл, остановимся на двух моментах, выделяемых учеными: а) обозначение нового или актуального явления; и б) распространенность в речи в данный период времени. НО в языке возникают для удовлетворения новых номинативных потребностей или привлечения внимания путем Нл или Окк. В данном случае речь не идет о строгом разграничении номинативных, коннотативных, коммуникативных и других функций, выполняемых как Нл, так и Окк. Представляется, что здесь можно говорить скорее о функционально-стилистической дифференциации различных видов НО, о взаимосвязанности и взаимообусловленности определенными коммуникативно-номинативными сферами, о предпочтении реализации видов НО (Окк или Нл) в соответствии с теми или иными типами текстов.

Что же касается степени распространенности в речи тех или иных видов лексических НО в данный период времени, можно отметить, что некоторые лингвисты [XIV] выделяют этот фактор как различительный признак Окк и Нл. Действительно, в отличие от Окк, одним из ведущих критериев определения которого является функциональная одноразовость и тот факт, что они не получают широкого распространения и, как следствие, не входят в язык, Нл являются социально значимыми словами. Они используются большинством людей, говорящих на данном языке, потребность в Нл «социальна, вызвана нуждами всего языкового коллектива, а появление Окк вызвано волей индивидуума в конкретном акте речи» [XV, с.95]. Данный признак является существенным и с точки зрения лексикографов. Отслеживая появление новых слов, значений и выражений, они указывают, что факт неоднократно зарегистрированного употребления того или иного нового слова рассматривается в качестве исходного критерия при разграничении НО на Окк и Нл.

5. Окк, ядерным, инвариантным признаком которых является их функциональная одноразовость, создаваемые адресантом в потоке речи, отсутствуют в языковом сознании адресата. Окк слова изначально рассчитаны на то, что они будут не вполне понятны получателю. Как и всякое отклонение от привычного, Окк привлекают внимание реципиента, который квалифицирует их как нечто необычное, как некое новое слово. Мы уже отмечали, что Окк выключены из процесса исторического развития языка, а потому, независимо от времени своего создания, они сохраняют свою новизну, воспринимаются носителями языка как новое.

Нл же, напротив, достаточно быстро перестают восприниматься как новые, утрачивают свою "новизну". Этот процесс "стирания" новизны происходит более интенсивно в том случае, если в качестве денотанта выступают слова/словосочетания, ставшие общеупотребительными, обозначающие новые реалии, предметы обихода и т.д. Следует, однако, отметить, что «лексическая компетенция носителей языка неодинакова и «новое» слово часто оказывается лишь «новым для меня» [VIII, с.28]. Таким образом, критерий сохранение –утрата новизны при разграничении Окк и Нл является, бесспорно, важным, но не может рассматриваться в качестве единственного абсолютно достаточного признака при отнесении новых слов к тому или иному виду лексических НО.

6. Существенные отличительные признаки Нл и Окк обнаруживаются при сравнении способности дан-

ных лексических единиц к образованию контекста. Функционально одноразовые Окк создаются и существуют только в строго определенном контексте и вне этого контекста не воспроизводятся. Окк вообще существуют столько, сколько существует данный контекст. Уникальность и невоспроизводимость Окк имеет следствием нефункционирование этих НО вне контекста и ситуации, в которых они были созданы. Коренное отличие Нл от Окк проявляется в многократных актах воспроизведения и функционирования Нл в различных коммуникативных ситуациях носителями языка, а также функционированием Нл в различных контекстах и разных типах текстов.

7. Практически ежедневно в средствах массовой информации и литературных произведениях появляются НО, необходимость регистрации и объяснения которых не вызывает сомнения. Однако их лексикографическая фиксация, как правило, отстает, так как подготовка толкового словаря занимает довольно значительное время. Кроме того, задачей лексикографов является отражение в словарях наиболее определенных и образцовых норм словоупотребления, получивших определенный статус в общем употреблении. В связи с этим, Окк, будучи одноразовыми лексическими единицами, включению в словари не подлежат. Нл же, как языковые единицы, имеющие широкое хождение, фиксируются в словарях новых слов и значений или дополнениях к толковым словарям, так как «этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря» [XVI, с.72]. Следует, однако, отметить, что даже лексикографы, регистрируя появление новых слов, указывают на недостаточно объективный характер данного критерия. При этом они отмечают, что картина активизированной и собственно новой лексики в различных типах текста является только примерной и далеко не полной и исчерпывающей, так как факт неоднократно зарегистрированного употребления того или иного НО «не может служить сам по себе знаком его «принятия», одобрения... или вхождения в литературный язык» [XVII, с.9]. Таким образом, указанный признак видится довольно субъективным, чтобы быть признанным релевантным при разграничении НО на Окк и Нл.

8. С точки зрения вхождения-невхождения НО в узус, общепринято считать, что Нл, будучи языковыми НО, «постепенно – да и то далеко не все, а лишь наиболее отвечающие структурным требованиям слова языка, являющиеся средством, базой словообразования, появления новых слов и т.д. – перемещаются в направлении к центру языковой системы, к основному словарному фонду» [XVIII, с.10] и закрепляются в языке, а Окк, являясь «чисто речевыми фактами» периферийной лексики, не входят в общее употребление. Однако такой взгляд на разграничение Нл и Окк видится несколько упрощенным, так как он, представляя четко выраженную оппозицию «Окк»-«Нл», не учитывает возможной перспективы перехода Окк в разряд Нл.

Комментируя данную проблему, отметим, что учеными высказываются различные мнения относительно возможности и условий данного перехода. Одни исследователи исходят из того, что важным определяющим условием перехода Окк в разряд Нл должна быть семантическая прозрачность, понятность формы НО вне контекста. Другим фактором, определяющим потенциал переходности, по мнению этой группы ученых, должен быть фактор не «служебной пригодности» новых слов «для данного частного случая», а такое их свойство как «универсальная годность». Другие ученые сходятся в том, что факты перехода Окк слов в узус наблюдаются сравнительно редко, проникновение данных единиц в язык – «дело случая», и этому процессу «популяризации» Окк слова в немалой степени «способствует письмо как графическая форма передачи и фиксации речи. Как только в повторяемости Окк возникает хотя бы намек на воспроизводимость (т.е. когда его употребление становится более самостоятельным и уже не связывается лишь с экспрессивными целями), как только это слово начинает стандартизироваться как знак определенного содержания» [XII, с.87], можно говорить о превращении Окк слова в Нл.

Существует и более узкий подход при рассмотрении анализируемого вопроса. Речь идет о, так называемых, локальных случаях перехода Окк в Нл. О.А.Прокудина, исследуя различные группы Окк онимов, приходит к выводу, что в силу разнородности имен собственных как по содержанию, так и по принципам именования, потенциальная возможность перехода Окк в Нл в разных группах имен собственных неодинакова. В некоторых группах, например, в группах фитонимов, идеонимов, прагмонимов, всякая инновация, по мнению О.А.Прокудиной, имеет тенденцию стать узусальной. В группе же антропонимов проблема перехода Окк в Нл получает двойное решение в зависимости от того, имеет ли место традиционная или искусственная номинация [XIX].

В.В.Лопатин, подчеркивая то обстоятельство, что переход Окк в Нл и вообще закрепление новых слов в языке – дело, редко поддающееся индивидуальной воле, полагает, что «наибольшие шансы закрепиться в языке имеют слова-термины, названия новых понятий, например, новых машин, материалов, учреждений. Но и такие НО, создаваемые с установкой на общеупотребительность, должны еще пройти стадию общественной апробации, и могут оказаться не принятыми обществом» [V, с.68].

Анализируя факторы, влияющие на изменение статуса НО, представляется необходимым ввести дополнительную группу критериев перехода Окк в Нл наряду с вышеприведенными признаками, так как вышеуказанный перечень, характеризующий потенциальные возможности и условия перехода, являются необходимыми, но явно недостаточными. Предлагаемая группа критериев представлена следующими критериями:

1. **Ситуативная обусловленность.** Языковые НО (как отдельные слова, так и словосочетания) не творятся в полном смысле заново. Они создаются на основе имеющихся реалий, концептов, символов, то есть национального менталитета и «образов мира» своей культуры. Этот образ мира вырастает, во-первых, из ассоциативных связей (так называемого, «словаря» культуры) и, во-вторых, из ценностно-иерархической структуризации, (т.е. «синтаксиса» или «композиции» культуры). Национальное бытие, культура и язык всегда имеют дело с ситуациями двух типов: типичными/стандартными, поддерживающими традицию; и нестандартными, порождающими новации. НО формируются, в основном, на «горячих», а потому повы-

шенно продуктивных участках ментально-коммуникативной деятельности. «Социофункциональный анализ Нл дает возможность установить роль макросоциальных факторов в развитии словарного состава, раскрыть конкретную связь между определенными общественными и лингвистическими изменениями, процессами и явлениями. Именно в сферах социальной жизни, которые являются сферами радикальных трансформаций, наиболее активно происходят инновационные процессы, зарождаются определенные тенденции словообразования, лингвистического развития лексики. Наибольшее влияние на процессы развития словарного состава языка оказывают такие социальные факторы, как экономическая база, этнос, пол, возраст, социальный статус, ценностные ориентации носителей языка» [XX, с.31].

Как уже отмечалось, на переход Окк на статус Нл влияет наличие такого определяющего фактора как понятность, семантическая прозрачность формы Окк, обеспечивающая возможность подключиться к тому ассоциативному мышлению, которое породил данный Окк, ибо Окк – это неожиданная ассоциация, воплощенная в неожиданную форму, а ассоциация порождается ситуацией. Появление Окк всегда ситуативно обусловлено – он возникает из ситуации. Наблюдения показывают, что Окк скапливаются на двух полюсах: на уникальных, эксцессных ситуациях, и на стандартных, типичных.

Психологи утверждают, что слова, как правило, запоминаются в двух случаях: либо тогда, когда они бывают произнесены в эксцессной ситуации, и тогда, вспоминая эту ситуацию, мы вспоминаем произнесенные слова; либо в типичной, часто повторяющейся ситуации. При прочих равных условиях, эмоционально насыщенное будет сильнее запечатлеться, чем эмоционально нейтральное. Но в одних случаях лучше будет запоминаться приятное, в других – неприятное, в зависимости оттого, что именно в данном конкретном случае более актуально, более значимо. Поэтому, естественно, что Окк, воспроизводимые в типичной, повторяющейся ситуации (при условии прохождения промежуточной стадии отбора, фильтрации, –когда отсекается все слишком сложное, непонятное, не рассчитанное на получателя, и апробацию), имеют больше шансов стать лингвистической нормой. А вот то, что отсекается, может так и остаться «эксцессным» Окк. «Эксцессные» Окк экспрессивны, с ярко выраженной субъективностью, выразительны. Они вызывают в памяти всю ситуацию. Но в большинстве случаев они так и остаются в памяти, как своеобразная цитата. Однако было бы неверным утверждать, что Окк, возникшие в эксцессных ситуациях, определено лишены возможности войти в узуальное употребление. Некоторые Окк подобного рода, преодолевая узкие рамки окказионально-индивидуального употребления, начинают движение от цитаты к аллюзии, постепенно приобретая устойчивость употребления, благодаря введению их в речь коллектива, перестают быть потенциальными единицами, и из речевых образований становятся единицами языка, пополняя его словарный состав.

2. Совпадение оценки. НО – это речевой факт. Всякое НО несет в себе экспрессию: оно привлекает внимание, оно необычно, оно вызывает противоречивые эмоции, на него по-разному реагируют. Эмоциональность составляет компонент значения семантической структуры НО. Следует отметить, что в отражении действительности активное участие принимает эмоциональное восприятие окружающего мира человеком, которое социализировано в обществе людей и закреплено в языковом сознании коллектива в качестве объективного эмоционального компонента многих языковых единиц различного уровня. Эмоции являются собой особую форму отношения к предметам и действительности, обусловленной их соответствием или несоответствием потребностям человека. В основе эмоции лежат оценки, базирующиеся на обобщенном опыте соответствующих общественных групп. Возникновение Окк обусловлено характером способа обозначения (номинативным, коннотативным, экспрессивно-номинативным и т.д.) нового предмета или явления, а поскольку новый предмет / явление сразу вызывает эмоции, а эмоции влекут за собой оценки, Окк всегда оценочен. Для того чтобы стать языковой традицией, перейти в разряд Нл, Окк должен пройти несколько стадий социализации (принятия его в обществе). Однако у Окк не будет шансов стать Нл, если не совпадут оценки, если представители языкового сообщества не примут оценочность (позитивную/негативную), заложенную в Окк. Поэтому Окк становится «групповым», расширяет границы функционирования только при обязательном условии совпадения оценки.

3. Фактор социальной престижности. При рассмотрении признаков, определяющих потенциальную вероятность перехода Окк в Нл, принятия инноваций социумом, следует выделить такой важный критерий как уровень социальной престижности изобретателя/автора Окк, основанный на теории стратификации общества, структурирующей языковое сообщество по принципу «ядро – периферия» [XXI]. Непременным фактором социализации Окк и закрепления их в языковой системе, появившихся в центральной или периферийной социогруппе, является как фактор престижности языковой формы самого Окк слова, так и высокий уровень социального престижа изобретателя Окк, обусловленный, как правило, его социальным статусом. Дорога от Окк к Нл, к получению статуса всеобщего употребления – это дорога расширения социогруппы, объединенной высокой общностью внутригрупповых функций при необходимом условии массового контактирования. Нет контактности, изоляция, –не будет шанса на то, что слово примут, подхватят; не будет шанса на широкое вхождение НО в общенародный язык. Вместе с тем, нельзя не отметить, что взаимная интерференция НО ядерной и периферийной социогрупп будет равнозначной. Механизм перехода Окк слов в узуальные, созданных ядерной социогруппой, принятие их языковым сообществом несколько проще, что можно объяснить более высоким социально-иерархическим статусом данной группы. Что же касается Окк слов периферии языкового социума, то, поскольку тематика периферийных Окк преимущественно бытовая или оценочно-коннотативная, переход подобных НО в узус возможен только при условии принятия их представителями ядерной группы, характеризующейся консервативностью и имеющей более высокий социальный статус, более высокий социальный престиж. Поэтому шанс стать всеобщим употребительными их всех Окк слов, созданных периферийной, с социолингвистической точки зрения, частью сообщества, имеет лишь тот небольшой процент Окк, которые употребляются в коммуникативной практике большей частью представителей периферийной группы и принятия этих НО членами ядерной социогруппы.

Источники и литература

1. Литература вопроса см.: а) Английские неологизмы/ Под ред. Ю.А. Жлуктенко. – К.: Наукова думка, 1983. – 172с.; б) Заботкина В. И., Степанов Г.М. Неологизмы в современном английском языке. – Калининград, 1989. – 126 с.
2. Литература вопроса см.: а) Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: наука, 1973. – 151с.; б) Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: Общественно-политическая лексика. – М.: Междунар. отнош., 1979. – 232с.; в) Авдеева С.А. Окказионализмы как элемент периферийной лексики былин. // Синтагматика и парадигматика фольклорного слова: Межвузовский сборник научных трудов. – Курск, 1992. – 174с.
3. Литература вопроса см.: а) Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов /Под ред. Н.З.Котелковой и Ю.С.Сорокина. – Изд-е 2. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 546 с.; б) Новые слова и значения/ Под ред. Котелковой Н.З. – М., 1983. – 223с.; в) Ребрый А.В. Окказионализмы в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд.филол. наук. – Харьков, 1997. – 18 с.
4. Литература вопроса см.: а) Английские неологизмы/ Под ред Ю.А. Жлуктенко. – К.: Наукова думка, 1983. – 172с.; б) Ребрый А.В. Окказионализмы в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд.филол. наук. – Харьков, 1997. – 18 с.
5. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 151с.
6. Литература вопроса см.: а) Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 151с.; б) Заботкина В. И., Степанов Г.М. Неологизмы в современном английском языке. – Калининград, 1989.- 126с.
7. Литература вопроса см.: а)Царев П.В. Потенциальная лексика в современном английском языке. //Иностранные языки в школе. №1, 1978.- с.20-25.; б)Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии /АН УССР. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128с.
8. Гак В.Н. Новые слова и новые словари./Новые слова и значения/ Под ред. Котелковой Н.З. – М., 1983. – 223с.
9. Король Т.В. Об экстралингвистических условиях актуализации внутренней логико-семантической валентности при образовании лексических инноваций. /Неологизмы в лексике, грамматике и фонетике: Сб. науч. трудов /Отв. ред. Л.П. Олдырева. – Рига: ЛГУ им. Т. Стучки, 1985. – 186с.
10. Литература вопроса см.: а)Толстой С.С. Как переводить с английского языка. – М., 1960. – 142 с.; б)Хахам Л.А. Основные типы новообразований с современным английским языком и способы их перевода на русский язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, –М., 1967. – 22с.
11. Литература вопроса см.: а)Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов /Под ред. Н.З.Котелковой и Ю.С.Сорокина. – Изд-е 2. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 546с.; б) Авдеева С.А. Окказионализмы как элемент периферийной лексики былин. // Синтагматика и парадигматика фольклорного слова: Межвузовский сборник научных трудов. – Курск, 1992. – 174с.
12. Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом?/ Русск. яз. в шк. – 1972. – №2. –С.85-89.
13. Литература вопроса см.: а)Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом?/ Русск. яз. в шк. – 1972, №2. – С.85-89.; б)Гак
14. Литература вопроса см.: а)Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 151с.; б)Прокудина
15. Дегтярь И.Г. «Оригинальность» окказиональных слов и их информативность /Лексикология и стилистика английского языка. – Пятигорск, 1976. – С.97-104.
16. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография// Вопросы языкознания. –№4. – 1957. – С.64–73.
17. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов /Под ред. Н.З.Котелковой и Ю.С.Сорокина. – Изд-е 2. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 546 с.
18. Волошин Ю.К. Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971. – 17 с.
19. Прокудина О.А. Инновации в окказиональных антропонимах персонажей. /Неологизмы в лексике, грамматике и фонетике: Сб. науч. трудов /Отв. ред. Л.П. Олдырева. – Рига: ЛГУ им. Т. Стучки, 1985. – 186с.
20. Зацный Ю.А. Развитие словарного состава английского языка в 80-90 годы XX столетия. Автореф.дис. ...докт. филол. наук. – Киев, 1999. – 32с.
21. Литература вопроса см.: а)Marchand H. The Categories and types of Present-day English word-formation. – Wiesbaden, 1969. – 380p.; б) Kay v., Strevens p. Beyond the dictionary in English. – London: Cassel, 1974. – 105p.